

Линь Фэн слегка нахмурил брови, но усилием разума подавил эмоции. На его лице не отразилось ничего. Как командир команды Императорской Академии Аслана и член правящего семейства, он должен учитывать не только исход поединка, но и то, что будет после.

Сила Ван Чжэна превзошла любые ожидания.

«Какой мерзкий этот Лиер!» – воскликнула Юань Дун.

Постоянные изменения ситуации на поле битвы заставляли четырех девушек то и дело закрывать глаза, чтобы не видеть страшных сцен. К этому моменту они уже поняли, что герои далеко не всегда так прекрасны, как представляется в воображении.

Линь Хуэйинь убрала руку, которой Оуян Жолу прикрыла ей глаза. Оуян уже жалела, что позвала их смотреть. В этот раз SIG напоминал боевые операции отрядов специального назначения. Ей самой было противно и страшно.

«Вам лучше этого не видеть, Ваше Высочество...» – сказала Жолу.

В обычное время дерзкая и независимая, она все же боялась гнева Кашавэнь. Однако, увидев выражение лица Линь Хуэйинь, Оуян Жолу растерялась от неожиданности.

Если Айна олицетворяла собой разум и успех, то младшая принцесса была олицетворением теплоты, нежности, прощения и доброты. В ней никогда и близко не было ничего похожего на силу и твердость. Но не сейчас, когда Оуян Жолу взглянула в глаза Линь Хуэйинь, она увидела в них совсем не страх...

Линь Хуэйинь слегка помотала головой. Ухо Ван Чжэна непрерывно кровоточило. Возможно, слух тоже пострадал. Линь Хуэйинь задумалась, вспоминая прошлое... Она стиснула зубы, ее ладони вспотели.

«Если Линь Фэн согласится на предложение Лиера, он навсегда потеряет моё уважение!» – воскликнула Цянь Сюедье.

Генералы, ожидая продолжения событий, посмеивались над ганцем. Конечно, он не более чем ничтожество и шут гороховый, но, если и асланцы поступят также, это будет полная потеря лица. Все же это SIG, и здесь нельзя опускаться ниже определенных границ.

Эти границы устанавливаются не кем-то, они должны быть прочно закреплены у каждого в душе.

Четверо на одного! Если Линь Фэн согласится на такое, репутация Аслана, которая создавалась годами, моментально рухнет.

Линь Хун, в отличие от остальных, оставался на удивление спокойным. Он не верил, что Линь Фэн совершит такую глупость. Что же касается Лиера, он ему всё больше и больше не нравился.

Глядя на выходящего из чащи Ван Чжэна, на лице Цянькун Джада, до этого сохранявшем

безразличное выражение, появилась решимость: «Не вмешивайтесь! Это наш поединок. Дайте нам между собой решить, кому достанется победа!»

Линь Хун вздохнул с облегчением. Гражданин Аслана должен быть готов пожертвовать жизнью в сражении. Если он не осмеливается – это проявление слабости!

Взгляд Ван Чжэна скользнул по Линь Фэну. Он даже не пытался угадать, сговорились они уже напасть на него все вместе или нет. Затем его взгляд остановился на Цянькуне.

«Если остановишь мой клинок, я сохраню тебе жизнь!» – голос Ван Чжэна прозвучал грозно.

Цянькун Джад оглянулся и бросил взгляд на Лиера: «Кто посмеет вмешаться, тот станет моим врагом и врагом всего моего рода! Линь Фэн, сегодня асланцы не должны больше вступать в бой! Если я погибну, позаботься о моем теле».

Как мастер, специализирующийся в боевых искусствах, в частности в Технике Бога Ветра, в которой он достиг уже пятого уровня, Цянькун отлично понимал разницу между собой и Ван Чжэном. Ему было ясно, что он слабее и чем всё это может закончиться.

Этот парень сдерживал себя, чтобы сохранить силы и быть готовым к противостоянию со всеми здесь, только поэтому он ещё жив!

Цянькун Джад готов был умереть во славу принцессы, но он ни за что не желал покрыть себя позором. Последняя атака Ван Чжэна против того парня в лесу избавила его от иллюзий. Своей речью он хотел сказать Линь Фэну, что нельзя проигрывать войну из-за победы в одном сражении. К тому же, в любом случае, сила Ван Чжэна достойна уважения.

Лиера действительно подумывал внезапно напасть на Ван Чжэна, но Цянькун, ясно дал понять, что он против этого, и этим самым как будто окатил Лиера холодной водой. Ведь в его планы по-прежнему входит завязать тесные контакты с Асланом.

Де Марио, хоть и был недоволен такой твердолобостью Цянькуна, но он тоже осознал, что это может сказаться на репутации всех асланцев.

Жители Ганы могут себе позволить действовать подло, а они – нет. Для Империи Аслан возможность возвыситься над всей галактикой в значительной степени зависит от её репутации.

Цянькун Джад всё также держал по ножу в своих руках, и его внутренняя сила продолжала нарастать. Но он чувствовал давление надвигающейся на него огромной опасности со стороны Ван Чжэна. В особенности если вспомнить ту атаку, которую Ван Чжэн направил в сторону ганца, спрятавшегося в лесу. Цянькун прекрасно понимал, что с его Техникой Бога Ветра ему будет очень тяжело выдержать подобный удар. Однако, каждый человек, помешанный на боевых искусствах – одержимый. Боец из Ганы мог позволить себе использовать энергетический щит, а он, Цянькун Джад, не может. Даже если он останется жив после этого, его развитие попросту остановится на этом!

Риск же несет в себе и шанс на успех!

Клац!

Нож в левой руке Цянькуна воткнулся в его же левую ногу, затем последовал удар в другую ногу, а третий удар пронзил левую руку.

Кровь хлынула из ран, но выплеск внутренних силы Цянькуна не уменьшился, а наоборот. Серебристое свечение вокруг него вернулось, и при этом оно, казалось, теперь сильнее, предыдущего.

Техника стимуляции Три Удара!

Причинение острой боли вызывает подъем боевого духа. Такое отъявленное безумие – лучший шанс выиграть эту битву.

Шестой уровень Техники Бога Ветра!

Теперь оружие осталось у него в лишь в правой руке, но уровень его жизненной энергии подскочил до невиданной высоты.

Слегка наклонившись, Цянькун полностью сконцентрировал всю энергия на своем ноже. Сейчас он находился в таком состоянии, которого прежде ещё никогда не достигал.

Линь Фэн попятился назад. Марс, нахмутив брови, тоже начал отходить подальше. Даже Чжан Чжунь и остальные поспешили еще больше увеличить дистанцию. Кажется, предстоит какая-то невообразимая битва.

Раздался гул.

Ууууу...

В радиусе двух метров вокруг Цянькуна потрескалась земля. Мощное сияние, ясно видимое невооруженным глазом, исходило от его тела.

Ррррррррр!

Титановый нож вибрировал от вливающейся в него энергии. Интенсивность и продолжительность этого вливания достигли потрясающей степени. Цянькун Джад готовился отдать все свои силы и даже саму жизнь в битве за честь Ее Высочества принцессы.

Ежедневные упорные занятия в гравитационной камере, невероятно суровые тренировки, и все это ради этой девушки! Еще в детстве он увидел по телевидению маленькую девочку, живущую в недостигаемо высоком мире. Цянькун поклялся стать ее рыцарем, сражаться в битвах ради ее улыбки. День за днем упорно трудясь, он, наконец, достиг вершины Офицерской Академии. А теперь вот получил возможность сражаться и умереть за Айну. Сбылась мечта всей его жизни!

Обе руки Цянькуна ухватились за титановый нож.

Буух!

Серебристой свечение взвилось к небесам.

Ван Чжэн встал чуть боком к противнику, обхватив нож обратным хватом. Техника Слияния беззвучно наполнила его силой.

Да здравствует Аслан!

Внезапно глаза Цянькуна широко раскрылись. Он поднял руки и опустил их.

Техника Бога Ветра – Рассечение Небес!

Ван Чжэн чуть помедлил, выждав полтакта, но, как только он начал действовать, все его движения вовсе не были замедленными. Разворот в полкорпуса, и, воспользовавшись нужным моментом, его титановый нож испустил луч золотого сияния, который устремился вперёд готовый снести всё на своём пути.

Вуух!

Бабах!

Горизонтальный золотой луч и вертикальный серебряный луч врезались друг в друга крест-накрест, но не продержавшись и секунды серебряный луч рассеялся, а золотой, всё также наполненный энергией обрушился прямо на Цянькуна.

Бах!

Произошла мгновенная вспышка, и чей-то силуэт оказался рядом с Цянькуном.

Это был Линь Фэн!

Техника Бога Грома – Перемещение Грома!

Линь Фэн подхватил Цянькуна, не давая упасть.

Де Марио в этот момент выхватил свой титановый нож. Теперь уже не время соблюдать какие-то там правила! Однако в следующую секунду Линь Фэн резко вытянул руку, приказывая Де Марио остановиться. Взгляд же его был устремлен на Ван Чжэна и в нём читались смешанные чувства.

Бах! Бах! Бах!

Несчастные деревья, окружавшие место битвы, беспорядочно повалились на землю.

В условиях, когда нельзя применять способность X, проявить такую мощь... Неужели это истинные возможности боевых искусств?

У Чжан Чжуня словно глаза открылись. Что он знал раньше? Да ничего! Он был словно лягушка на дне колодца.

Лиер больше уже не рассчитывал на эту кучку асланских придурков. Сейчас он оценивал взглядом Ван Чжэна. Насколько он израсходовал свою силу? Более того, атаку Цянькуна невозможно было развеять полностью, Ван Чжэн точно получил урон. Но этот сукин сын отлично умеет притворяться. Напасть на него или нет?

Тем временем, Линь Фэн издал тяжелый вздох и слегка поклонился: «Ван Чжэн, мы в долгу перед тобой. Считаю, что в этом, квалификационном туре, мы отступаем. Но не жди поблажек, если мы снова встретимся на основном этапе турнира!»

Линь Фэн взвалил себе на спину Цянькуна и бросил на землю жетон. Вместе с Де Марио они пошли прочь.

Сделав несколько шагов, Линь Фэн оглянулся на Лиера, но тот только усмехнулся и не двинулся с места.

Асланцы пошли дальше, и больше не оглядывались.

Ван Чжэн ничуть не обрадовался отступлению асланцев, в сущности, ему было всё равно, сколько у него здесь будет противников. Только вот в последний момент, когда Цянькун Джан приготовился принять смерть от его руки, Ван Чжэн вдруг понял, что они сражаются, чтобы защитить одно и то же, просто стоят на разных сторонах.

Тем не менее, он всё равно очень гордился Айной – он всегда понимал, что она у него уникальная особа.

Лиеру тоже было плевать на отступление асланцев, однако мысли в его голове при этом были совсем другие. Он решил не уходить, потому что ещё был шанс. Проклятый Ван Чжэн хитер, если бы он всё-таки убил Цянькуна, тогда бы Линь Фэн не остановился бы ни перед чем, желая отомстить. Вдобавок с ним еще был Де Марио, все вместе они смогли бы загонять Ван Чжэна до смерти! Но он сыграл на чувствах асланцев, и в итоге этот олух Линь Фэн поступил так, как и должен был в своём положении, в противном случае это было бы чересчур бесстыдно.

Хлоп-хлоп-хлоп-хлоп...

В наблюдательном пункте раздались аплодисменты, и первым начал хлопать Линь Хун. Он аплодировал Ван Чжэну, а вовсе не Аслану. Это проявление чувств со стороны Линь Хуна было понятно. Сильный всегда должен соблюдать меру и достоинство. Уж если проиграл, надо признать свое поражение. Иногда приходится отступить, чтобы затем вновь перейти в наступление. SIG еще только начинается. Если потерять честь ради победы в квалификационном туре, особенно в данной ситуации, то такая победа равносильна поражению.

Нужно всегда видеть перед собой общую картину.

Остальные генералы промолчали. Все знали силу Линь Фэна. Нельзя недооценивать человека, которого готовят, чтобы он стал главной фигурой императорского дома Аслана. Такие люди, как импульсивный, подчиняющийся влиянию внешней среды и эмоционально незрелый Де Марио и подстрекатель Лиер не должны влиять на его решения.

Марс слегка улыбнулся. Абиданец вовсе не считал Ван Чжэна таким человеком, который выигрывает войну, не вступая в бой. Просто он по натуре своей человек простой, и его простота обезоруживает. Но, взглянув на людей, окружавших поле битвы, Марс невольно нахмурился. Пожалуй, на сегодня это еще не конец. Им не терпится наброситься на Ван Чжэна. У всех разные моральные принципы, и у некоторых точно нет ни стыда, ни совести.

Взгляд Ван Чжэна скользнул по округе. Стояла мертвая тишина. Неизвестно когда, но там прибавилось народу. Человек двадцать или больше.

Лучшие представители молодого поколения Млечного Пути в эту минуту собрались здесь ради одного человека!

«Раз уж асланцы отступили, их заменю я, Зондге Ририк, из Манараса!» – капитан команды Голдвил и лидер молодого поколения Манараса вышел вперед.

Рядом с ним шел суперсолдат из Республики Леосфинкс Цинь Нача.

Уголки губ у выходца с Леосфинкса были изогнуты в чуть заметной язвительной усмешке. Сразу вслед за ними, с другой стороны, показался капитан команды Посейдон Дина Атлас из Атлантиды. На людей браслеты асланцев оказывают большое влияние, но так ли это для атланта с могучей духовной силой?

Вот с кем предстоит теперь сразиться уже израненному Ван Чжэну...

Конечно, есть ещё Лиер, который не захотел уходить.

<http://tl.rulate.ru/book/3555/679524>